

А.В. М о р о х и н

«ИМЕЛ ДЕРЗОСТЬ НЕ ОКАЗЫВАТЬ ДОЛЖНОГО УВАЖЕНИЯ МОЕЙ СЕСТРЕ»:
(к вопросу о роли великой княжны Натальи Алексеевны
в свержении А.Д. Меншикова)

Причины падения и опалы «полудержавного властелина» светлейшего князя А.Д. Меншикова неоднократно являлись предметом изучения российских историков¹. Среди инициаторов свержения «полудержавного властелина» современники называли ряд влиятельных придворных персон. Генерал-фельдмаршал Б.К. Миних в своих мемуарах указывает некую группу «министров и сановников империи, которые через молодого князя Ивана Долгорукого, любимца молодого императора... нашли способ восстановить государя против Меншикова»². Адьютант Б.К. Миниха К.Г. Манштейн и другие, более поздние авторы считали главными виновниками свержения А.Д. Меншикова князьями Долгоруковыми³. Наряду с последними, многие современники главным противником светлейшего называют и А.И. Остермана⁴. Данное мнение утвердилось и в историографии. Многие исследователи именно А.И. Остермана, руководившего действиями Долгоруковых, считают главным виновником падения «полудержавного властелина»⁵. Одновременно с этим следует отметить, что наряду с А.И. Остерманом важную роль в свержении А.Д. Меншикова сыграла и старшая сестра Петра II, великая княжна Наталья Алексеевна (1714–1728). Современники обращали внимание на это обстоятельство. Так, прусский дипломат Г. Мардефельд, анализируя причины падения светлейшего, отмечал, что «ему следовало бы действовать заодно с Верховным Тайным советом, поддерживать хороший государственный строй, им самим заведенный, и этим приобрести и удержать за собой расположение императора и великой княжны. Его действия прямо противоположны всему этому». К этим словам дипломат добавил, что Петру II и его сестре Меншиков «досаждал самым чувствительным образом и отказывал обоим в самом необходимом»⁶. Историк Н.И. Павленко справедливо отмечал, что «честолюбивые планы Андрея Ивановича (Остермана. — *А.М.*) совпадали с интересами императора и его сестры: все они тяготились грубой опекой князя»⁷. Не возражая в целом против этого утверждения, считаем возможным высказать некоторые соображения, которые, на наш взгляд, могут подробнее объяснить активное участие великой княжны Натальи Алексеевны в действиях против А.Д. Меншикова. На наш взгляд, дело обстояло не только в чрезмерной опеке со стороны светлейшего, которая угнетала и Наталью Алексеевну, и ее брата императора, но и в ряде других обстоятельств.

Историки располагают отрывочными сведениями о воспитании великой княжны до времени вступления на престол ее брата в мае 1727 г. Дочь царевича Алексея и Шарлотты Христины Софии Брауншвейг-Вольфенбюттельской появилась на свет ранним утром 12 июля 1714 г. Через несколько дней девочку крестили и в честь деда любимой сестры, Петра I, назвали Натальей⁸. Царевич Алексей был очень привязан к дочери, свидетельством чему служат письма его жены родным в Германию. Шарлотта сообщала на родину, что ее муж «любит малютку с необыкновенной нежностью, а она, хотя еще так мала, очень к нему привязана и радуется, когда его увидит. Он уносил уже несколько раз в свою комнату, нянчил ее на руках, показывал всем и спрашивал: не правда ли, что такого милого ребенка, как моя дочь, трудно найти? Все русские восхищаются малюткой и говорят, что подобного ребенка на свете нет»⁹. Супруга царевича следила за развитием ребенка и с гордостью извещала свою мать о том, что у трехмесячной дочери прорезался уже третий зуб, отмечала, что та не по возрасту умна и понимает все, что ей говорят: «Хотя она еще так мала, она, однако, меня боится. Если она тянется к чему-нибудь и ей скажут, что мне пожалуются, она тотчас успокоится; если же ей не пригрозят моим именем, а просто потребуют, чтобы она перестала, она начинает смеяться и ведет себя еще хуже; при этом она меня чрезвычайно любит. Царевича же она ласкает совершенно как взрослая; когда она увидит, что он не в духе, она тотчас притихает и только смотрит на него, и когда он к ней обернется, она улыбается и лепечет»¹⁰.

В октябре 1715 г., через несколько дней после рождения сына Петра, супруга царевича скончалась от перитонита¹¹. Вскоре после этого мать принцессы Шарлотты, герцогиня Бланкенбургская Христина-Луиза, выразила желание заняться воспитанием детей умершей дочери и просила разрешения у Петра I прислать внучку в Брауншвейг. В этом герцогиня видела залог будущего успеха в укреплении союза России со Священной Римской империей. Кроме того, в случае согласия царя на воспитание внучки в Германии «цесарской и курфирсты, и княжеския брауншвейгския дома в том же (воспитании — *А.М.*) попечение иметь могут». Герцогиня даже предлагала Петру I отправить в Германию и тех особ, «которые как в вере, так и в российском языке оную (Наталью Алексеевну — *А.М.*) обучать могут»¹². Предложение герцогини-бабушки было весьма рациональным, однако Петр I, видимо, исходя из своих собственных политических интересов, не решился отправить внучку в Германию. Что же касается отца, то царевич Алексей, занятый своими проблемами, оставался равнодушным к собственным детям и не проявлял к ним интереса. Бежав в 1716 г. в Европу, он, возвратившись в Россию и вскоре скончавшись при не вполне ясных обстоятельствах в каземате Петропавловской крепости, больше своих детей не видел¹³. Если верить донесению австрийского резидента при русском дворе О.А. Плейера от 7 июня 1718 г., то «из бумаг принца (царевича Алексея. — *А.М.*) видно, что он хотел принцев и принцесс, произведенных им с покойной супругой и которых он называл немецким выводком, при новом правительстве отвергнуть и провозгласить наследниками детей, которых он надеялся иметь от своей любовницы».

В отличие от царевича-отца, Петр I оказывал внукам, по свидетельству того же О.А. Плейера, «великую милость», называл их «своими детьми», к которым даже «простой народ с каждым днем проявляет свою горячую любовь и расположение... Если они, например, прогуливаются в своем саду, вокруг садовой ограды собирается толпа. И одна за другой появляются щели, чтобы с их помощью видеть детей»¹⁴. Наталья Алексеевна и ее брат в первые годы после смерти своей матери находились на попечении мадам Роо, занимавшейся их воспитанием. Сохранилось ее доношение царице Екатерине Алексеевне от 8 июня 1716 г. «о здравии» детей царевича¹⁵. Иностранцы достаточно высоко

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

оценивали ее работу на педагогическом поприще. 20 февраля 1719 г. французский консул А. Лави, сообщая в Париж о смерти воспитательницы детей царевича Алексея, отмечал следующее: «Она оплакиваема всеми, кто имел честь знать ее, и это действительно большая потеря для юного принца и принцессы, сестры его»¹⁶. Сохранились отрывочные сведения и о том, что в 1717 г. для воспитания детей царевича планировала приехать в Россию некая госпожа Брианд¹⁷. По некоторым данным, с 1718 г. великого князя Петра Алексеевича и его сестру обучал «книжному читанию и письму» певчий Илья Томилов¹⁸. Череда разных воспитателей и учителей, в том числе и европейцев, во многом способствовала тому, что внуки Петра I получили образование, схожее с европейским, а сама великая княжна Наталья Алексеевна «полностью принадлежала уже новому, XVIII веку, на ее русский язык влияли латинизмы и родной язык ее матери — немецкий...»¹⁹. Примечательно, что письма самодержавному деду юные Наталья и Петр подписывали латинскими буквами²⁰.

Детей царевича Алексея наблюдал на одном из придворных приемов в июне 1721 г. камер-юнкер герцога Голштинского Ф.В. Берхольц, отметивший в своем дневнике: «Они как вылитые из воску и ангельской красоты. Великому князю, говорят, только шестой год, а сестре его осьмой, но они уж довольно велики для своих лет». Он же отметил, что царские внуки «имеют свой особенный стол»²¹. Позднее существовали особые «комнаты» и у великого князя Петра Алексеевича, и у Натальи Алексеевны²². Брата с сестрой, по наблюдению иностранных дипломатов, связывала «чрезвычайно нежная дружба»²³, что вполне объяснимо: лишившись родителей в младенческом возрасте, они оставались единственными близкими друг другу людьми.

Современники оставили восторженные отзывы о великой княжне. Испанский посланник в России герцог де Лириа так описывал Наталью Алексеевну: «Нельзя сказать, чтобы она была красива: у нее была ветряная оспа и она была немного курноса, но была хорошо сложена, имела превосходный ум и рассудительность. Она была среднего роста и скорее полна, нежели худа, у нее были доброе лицо, красивая шея и руки... Ее характер был восхитителен, она была щедра ко всем и милосердна к бедным, любила доставлять удовольствие, была очень расположена к иностранцам... Одним словом, это была одна из самых совершенных принцесс в мире...»²⁴. «Мудрость, умеренность и меткость суждений принцессы, — писал в мае 1727 г. австрийский посол А. Рабутин, — далеко превосходят все, чего можно ожидать от нее в ее лета. Нельзя нахвалиться благородству ее чувств и доброте ее сердца»²⁵. В отличие от брата Наталья Алексеевна была равнодушна к развлечениям, любила учиться и живо интересовалась науками. Тот же герцог де Лириа отмечал, что она «очень хорошо говорила по-французски и по-английски»²⁶.

Некоторые историки сомневались в достоверности тех восторженных отзывов, которыми иностранные дипломаты награждали способности сестры императора. С.М. Соловьев в этой связи отмечал: «Известно, как партия, примыкающая к высокопоставленному лицу, обыкновенно преувеличивает достоинства этого лица...»²⁷. Вслед за С.М. Соловьевым и Н.И. Павленко писал о том, что «историки не располагают сведениями ни об интересе великой княжны Натальи Алексеевны к чтению книг, ни о ее образованности»²⁸. Вопреки подобным утверждениям, сохранились источники, свидетельствующие об обратном. Так, академик Х. Гольдбах, преподававший великой княжне чтение и математику, в своей переписке с И.Д. Шумахером сохранил сведения о любознательности Натальи Алексеевны. К примеру, 29 июля 1728 г. он писал: «Ея императорское высочество великая княжна спрашивала у меня вчера о речи г. Делиля (французский астроном, в 1726–1747 г. работавший в Академии наук в Санкт-Петербурге. — *А.М.*) касательно движения земли, которой большую часть уже прочла, и я не сомневаюсь, что она примется опять за чтение ее сегодня. В

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

то же время сообщу вам и неприятную новость: потерялось несколько листов из первого тома "Les journess amusantes", о чем очень сожалеет ея императорское высочество. Если эта книга есть в Петербурге, то прошу вас купить ее для ея высочества, а я не премину похвалить при этом случае ваше усердие. Уверен, что ея высочество будет тем очень довольна». Чуть позже, 23 августа, тот же Х. Гольдбах сообщал: «Геометрические задачи сделались любимым занятием ея императорского высочества, и мне тяжело видеть, что употребляемые ею математические инструменты никуда не годятся. Впрочем, я думаю, что в Петербурге, в Кунсткамере, есть таковые... Если вы их скоро вышлите ея высочеству, то она будет тем приятно изумлена. Уверяю вас, милостивый государь, что она сначала спросит, откуда достали эти инструменты, с любопытством, равным удовольствию, с каким буду иметь честь отвечать об этом предмете». Секретарь президента Академии наук Л.Л. Блюментроста Ф. Гмелин 7 сентября 1728 г. писал И.Д. Шумахеру: «Не в состоянии вполне описать, как сильно желает г. лейб-медик (Л.Л. Блюментрост. — А.М.) иметь глобусы, тем более что великая княжна ежедневно по нескольку раз о том спрашивает»²⁹. Два глобуса и «некоторые математические инструменты» из Академии наук были отправлены для Натальи Алексеевны в Москву³⁰.

Кроме того, помимо отзывов иностранных наблюдателей о великой княжне сохранились характеристики и других лиц, наблюдавших за придворной жизнью второй половины 20-х годов XVIII в. К.Г. Манштейн, например, отмечал в своих воспоминаниях, что «все знавшие великую княжну согласны в том, что она подавала большие надежды и была умна не по летам»³¹. Б.К. Миних называет великую княжну «одаренной самыми превосходными качествами» и отмечает, что она «имела большое влияние на ум государя»³².

При Петре I Наталья Алексеевна и ее брат «постоянно находились где-то на задворках, в небрежении, на периферии его внимания»³³. Екатерина I также явно отдавала предпочтение своим дочерям Анне и Елизавете, нежели великому князю и его сестре. Однако постепенно, в связи с заключением русско-австрийского союза³⁴, и Петр Алексеевич, и его сестра, приходившиеся по матери племянниками австрийской императрице Елизавете Кристине (1691–1750), начинают принимать все более активное участие в придворных празднествах и церемониях. Произошло это, видимо, по инициативе А.Д. Меншикова, который все чаще думал о своем будущем.

Контакты А.Д. Меншикова с детьми царевича Алексея до 1726 г. носили отрывочный характер. Так, сохранились сведения, что в ноябре 1721 г. светлейший князь отдал распоряжение А.М. Девиеру «приказать иноземцу-живописцу написать персоны добрым мастерством их высочеств государыни царевны Натальи Петровны и великого князя Петра Алексеевича и великие княжны»³⁵. В первые месяцы царствования Екатерины I отношение А.Д. Меншикова к внукам Петра Великого также оставалось равнодушным. Как свидетельствовал в апреле 1727 г. датский посол в России Х.Г. Вестфален, светлейший «сто раз говорил мне, что дети Алексея, погибшего государственным преступником, не имеют никакого права на престол»³⁶. Когда в 1726 г. разгорелся конфликт дочерей Екатерины I, Анны Петровны и Елизаветы Петровны, против светлейшего, едва не закончившийся для него опалой, к действиям против Меншикова, если верить иностранным наблюдателям, были подключены и юные Петр и Наталья. 7 сентября 1726 г. прусский дипломат Г. Мардефельд сообщал, что члены царской семьи «такую же ненависть... внушили великому князю и великой княжне»³⁷. Вслед за ним австрийский посол в России А. Рабутин отмечал, что Петр Алексеевич и его сестра «разделяли убеждение других членов царской фамилии по вопросу о необходимости ограничения власти князя»³⁸. Подобное отношение можно объяснить тем, что великий князь и его сестра не питали добрых чувств к Меншикову, видимо, зная о

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

его роли в следствии и суде над их отцом царевичем Алексеем. По крайней мере, позднее, в сентябре 1727 г., Петр II, по свидетельству саксонского дипломата И. Лефорта, заявил: «Меншиков, может быть, думает обходиться со мной как с моим отцом, но ему не придется давать мне пощечины»³⁹.

Александр Данилович об этом негативном отношении к себе со стороны детей царевича Алексея, надо полагать, был прекрасно осведомлен, что не помешало ему начать налаживать контакты и с великим князем, и с его сестрой.

С 1726 г. Петра Алексеевича и Наталью Алексеевну начинают приглашать на придворные приемы. С этого времени светлейший также стал регулярно навещать их во дворце. В свою очередь великий князь с сестрой с конца 1726 года начинают регулярно бывать в доме А.Д. Меншикова. Так, 15 ноября 1726 г. Меншиков посетил великого князя и его сестру. 31 декабря того же года Наталья Алексеевна с братом навестили дом светлейшего князя, где «изволили сидеть в Ореховой». В феврале–апреле следующего 1727 г. брат и сестра регулярно посещали дом Александра Даниловича, где проводили время в разных забавах: смотрели комедии, танцевали, «изволили... смотреть ис окошек травление медведей», и даже оставались ночевать в доме Меншикова⁴⁰. Как известно, именно Александр Данилович настоял на передаче власти после смерти Екатерины I юному Петру II, сломив сопротивление некоторых членов императорской фамилии и ряда влиятельных вельмож, задумав укрепить свои позиции путем брака императора с его старшей дочерью Марией.

Статус Натальи Алексеевны в императорской семье изменился буквально в первые дни после воцарения Петра II, который первое время практически не разлучался с сестрой. Уже на похоронах Екатерины I юный император продемонстрировал степень своей симпатии к родственникам: прибыв в Петропавловский собор, Петр II «пожелал... удалить великую княжну, сестру свою, из того ряда, в котором она находилась позади двух принцесс (Анны Петровны и Елизаветы Петровны. — *А.М.*), и поставить ее рядом с собой»⁴¹. С этого времени Наталья Алексеевна занимает второе место в придворной иерархии сразу же после своего брата-императора и является наиболее влиятельным человеком в окружении Петра II, что отмечали иностранные наблюдатели⁴². Неслучайно малороссийский гетман Д.П. Апостол, прибывший в Москву в феврале 1728 г., получив 22 февраля аудиенцию у императора, в тот же день «ездил во дворец монарший, и представлен был со всею своею свитою» великой княжне, и «по отданно челобитя, как ясневелможный (гетман Апостол. — *А.М.*), яко и все присутствующие, лобызанием ея высочества ручки пожалованы». Заметим при этом, что лишь 24 февраля гетман посетил цесаревну Елизавету Петровну⁴³.

Статус великой княжны в придворной иерархии окончательно был закреплен указом от 5 июля 1728 года, которым предписывалось праздновать день восшествия на престол Петра II — 7 мая 1727 г. — и день рождения Натальи Алексеевны «со всенощным бдением и с молебным ко Всеблагому Богу благодарением, по обыкновению, против прочих примеров, повсягодно, без всякого упущения штрафования»⁴⁴. Это новое положение сестры императора проявилось и в том, что другие немногочисленные члены порфирородного семейства спешили засвидетельствовать свое почтение этой тринадцатилетней девочке. Двоюродная тетка, вдовствующая герцогиня Курляндская Анна Иоанновна, прозванная еще со времен Петра I в захолустной Митаве, писала Наталье Алексеевне послания, в которых уверяла сестру императора в своей верности, сообщала «о сабаках, что сысканы» для великой княжны и ее державного брата, ходатайствовала через Наталью Алексеевну перед императором о выполнении своих просьб и униженно просила Р. Левенвольде передать ее письма Наталье Алексеевне «и напомнить ее высочеству, чтоб милостиво приказала ко мне отписать, чего сердешно желаю»⁴⁵. Другая тетка Натальи

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Алексеевны, герцогиня Голштинская Анна Петровна, стараниями А.Д. Меншикова вынужденная уехать из России в Германию летом 1727 г., в своих письмах к сестре Елизавете также неоднократно просила ее «поклонитца» племяннице⁴⁶. Иностранцы считали, что при своих действиях, как, например, при идее организации брака цесаревны Елизаветы Петровны с бранденбургским маркграфом Карлом в 1727 г., необходимо «найти средства расположить в пользу этого дела великую княжну»⁴⁷. Отмечали они и сильное влияние великой княжны на брата-императора⁴⁸. Этот факт был настолько очевиден, что в одном из стихотворных поздравлений в связи с обручением Петра II с Марией Меншиковой прямо отмечалось: «Наталья мудростию пособит и к великим делам возбудит (Петра II. — *А.М.*)»⁴⁹. Прочие современники, представители придворной среды, также прекрасно понимали, что при решении важных дел «надобно стараться, чтоб дойти как возможно к великой княжне»⁵⁰.

Важная роль принадлежала Наталье Алексеевне и в изменении отношения юного императора к А.Д. Меншикову. Интересно отметить, что последние конфликты императора с Меншиковым опять же были связаны с сестрой царя. В августе 1727 г. каменщики Петербурга подарили царю 9 тысяч червонцев, которые он отослал в подарок сестре. Слугу, несшего деньги, встретил князь и велел их отнести в свой кабинет, объяснив свой поступок тем, что «император еще очень молод и потому не умеет распоряжаться деньгами как следует». Петр II был возмущен поведением светлейшего. Другой раз Петр II, как сообщал И. Лефорт 23 августа 1727 г., получив от Меншикова 500 червонцев, подарил их сестре. Узнав об этом, светлейший «разгорячился и отнял деньги у великой княжны»⁵¹. В августе же жители Ярославля поднесли юному императору серебряный подарок, который он вновь отдал сестре. Когда об этом стало известно Меншикову, он трижды посылал за ним, но Наталья Алексеевна «отсылала назад посланного с приказанием сказать Меншикову, что Она знает разницу между Царем и человеком, как он, и поклялась никогда не быть у него в доме»⁵².

Наконец, известен и еще один случай. Депутаты от купцов подарили Петру II несколько концов парчи, которые царь опять передал сестре. Свояченица Меншикова, Варвара Михайловна, отобрала парчу у великой княжны. По свидетельству Ж.Б. Маньяна, царь разгневался «до того сильно, что пошел в ту же минуту к князю Меншикову и заговорил с ним, скрестивши руки с сжатыми кулаками, так грозно, что князь был совсем смущен и расстроен его словами».

Эти же события описал в своих мемуарах К.Г. Манштейн: «Не помню по какому случаю, цех петербургских каменщиков поднес императору в подарок 9 тысяч червонцев. Государю вздумалось порадовать ими сестру, и он отправил к ней деньги с одним из придворных лиц. Последнему случилось повстречаться с Меншиковым, который спросил его, куда он несет деньги. На ответ придворного Меншиков возразил: "Государь по молодости лет не знает, на что следует употреблять деньги, отнесите их ко мне, я увижусь с государем и поговорю с ним". Хорошо зная, как опасно противиться воле князя, придворный исполнил его приказание. На другое утро цесаревна Наталья по обыкновению пришла навестить брата. Когда она вошла к нему, государь спросил ее, разве не стоит благодарности его вчерашний подарок. Цесаревна отвечала, что ничего не получала. Это рассердило императора. Приказав призвать придворного, он спросил его, куда девались деньги, которые ему было велено отнести к княжне. Придворный извинился и сказал, что деньги у него отнял Меншиков. Это тем более рассердило государя. Он велел позвать князя и с гневом закричал на него, как смел он помешать придворному в исполнении его приказания? Не привыкший к такого рода обращению князь был поражен как громом. Однако он отвечал, что из-за известного недостатка в деньгах в государстве и истощении казны он, князь, намеревался сегодня же

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

представить проект более полезного употребления этих денег и прибавил: "А если вашему величеству угодно, то не только прикажу возратить эти девять тысяч червонцев, но даже дам из своей собственной казны миллион рублей". Государь не удовольствовался этим ответом. Топнув ногой, он сказал: "Я покажу тебе, что я император и что я требую повиновения". Затем, отвернувшись, ушел; Меншиков пошел за ним и так его упрасивал, что он на этот раз смягчился; но мир продолжался не долго»⁵³.

Примечательно, что эпизод с отнятием денег у великой княжны приводили и другие авторы, иллюстрируя им неподобающее поведение светлейшего⁵⁴. По наблюдениям И.В. Курюкина, детали происшествия с поднесением царю денег в передаче разных лиц выглядят по-разному, но скорее всего речь шла о 500 червонцах от ярославских посадских, которые попали в число дворцовых доходов в августе 1727 г.⁵⁵. Грубое отнятие А.Д. Меншиковым денег, предназначавшихся сестре императора, безусловно, оказало влияние на изменение отношения к светлейшему со стороны Натальи Алексеевны, настраивавшей Петра II против «полудержавного властелина».

Далее события развивались следующим образом: 26 августа 1727 г. светлейший присутствовал у императора на торжественном обеде в честь именин Натальи Алексеевны. 27 августа Петр II и Меншиков виделись в последний раз. Князь прибыл в Петергоф на встречу с царем, но тот еще ранним утром уехал на охоту. Наталья Алексеевна, дабы уклониться от этой встречи, даже выпрыгнула в окно и уехала вместе с братом⁵⁶. К 6 сентября все вещи царя и его сестры были перевезены в Летний дворец, куда Петр II и Наталья Алексеевна прибыли на следующий день. 8 сентября к Меншикову прибыл курьер Верховного Тайного совета с предписанием, запрещающим покидать свой дворец. На следующий день «полудержавный властелин» был приговорен к ссылке⁵⁷.

На наш взгляд, главным событием, предопределившим активное участие Натальи Алексеевны в действиях против светлейшего, стало его намерение женить на великой княжне своего сына Александра. Сохранилось известие о том, что Наталья Алексеевна, узнав об этих желаниях Меншикова, «высказалась в этом случае очень резко, в презрительных выражениях, весьма поразивших князя Меншикова»⁵⁸. Причины столь бурной реакции великой княжны объясняются просто: Наталья Алексеевна, надо полагать, уже с юных лет была настроена на брак с одним из представителей правящих династий в Европе.

Начиная с 1726 г. в отношении великой княжны строились самые разные matrimониальные планы. При дворе ходили разговоры о возможности ее замужества с прибывшим в Россию осенью 1726 г. принцем голштинским Карлом Августом⁵⁹. Австрийский император Карл VI на правах близкого родственника великой княжны поначалу усиленно хлопотал об этом браке. После того, как принц стал женихом цесаревны Елизаветы Петровны и вскоре скончался от оспы, с замужеством Натальи Алексеевны решили не торопиться.

Укрепивший свое влияние при российском дворе австрийский дипломат А. Рабутин советовал императору Карлу VI прислать в Россию для великой княжны обер-гофмейстерину, которая могла бы стать для Натальи Алексеевны компаньонкой и наставницей. Назывались и другие кандидаты в мужья, как, например, принц прусский. Один из иностранных наблюдателей, характеризуя Наталью Алексеевну, отметил: «Ее счастье и устройство судьбы в будущем занимают ее главным образом, вследствие чего все ее мысли устремлены на Германию и особенно на Вену»⁶⁰.

Позднее, уже после падения Меншикова, испанский посол в России герцог де Лирия писал в Мадрид о том, что великая княжна желала вступить в брак с испанским инфантом Карлом. 27 января 1728 г. Лирия сообщал: «Ее высочество так занята этим, что когда видит меня, относится ко мне с особенным вниманием». Увлечшись идеей брака с наследником

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

испанского престола, Наталья Алексеевна стала питать интерес к Испании. Как сообщил 6 апреля 1728 г. де Лирия, «все разговоры великой княжны имеют предметом обычаи и климат Испании. И если ей говорят, что Испания ей не понравится, она отвечает: "Все равно, пусть только приезжает инфант дон Карлос, тогда увидим"»⁶¹.

Поощрять желание великой княжны выйти замуж за иностранного принца могли и дипломатические представители других германских государств, заметно активизировавших свою деятельность при дворе со вступлением на престол Петра II. Так, вскоре после смерти Екатерины I в Россию прибыли посланник из Бланкенбурга действительный тайный советник А. фон Краме и советник из Вольфенбюттеля камер-юнкер Л. фон дер Ассбург, которые 14 августа имели аудиенцию у А.Д. Меншикова и в тот же день 15-минутную встречу с Петром II. А. фон Краме прибыл для «объявления великой радости» по случаю вступления на российский престол Петра II от его деда, герцога Людвиг Рудольфа, отправившего полное благодарности письмо А.Д. Меншикову⁶². 27 августа дипломаты вновь посещали светлейшего князя в Ораниенбауме⁶³.

Дипломаты Австрии и Бланкенбурга на правах представителей государей — близких родственников Петра II и его сестры — имели неограниченный доступ к Наталье Алексеевне и оказывали на нее влияние. В доверительных беседах с австрийским послом А. Рабутином великая княжна, судя по донесениям дипломата, откровенно выражала недовольство сильным влиянием на императора светлейшего князя. Она же доверительно сообщила А. Рабутину о том, что ее брат «чувствует сильнейшее отвращение к дочери Меншикова, назначенной ему в невесту». Видимо, под влиянием сестры император стал советоваться с дипломатом по поводу предстоящего брака с Марией Меншиковой. В ходе разговора А. Рабутин намекнул Петру II о полной свободе его действий⁶⁴.

Другой иностранный наблюдатель, саксонский дипломат И. Лефорт, также зафиксировал, что царь советовался с сестрой по поводу обручения с княжной Меншиковой⁶⁵. Таким образом, поддержка дипломатического представителя Австрии самостоятельных действий Петра II сыграла ключевую роль в последовавшем затем падении светлейшего. Сам российский император в письме герцогу Голштинскому так объяснял причины ссылки князя: «Бессовестный и высокомерный князь Меншиков, обязанный блаженной памяти императору Петру I, супруги его и мне всем счастьем и несметными богатствами, почти превосходящими императорские сокровища, имел дерзость не оказывать должного уважения моей сестре и всем составляющим семейство мое и изъяслял к нам менее внимания и почтения, чем к своей дочери...»⁶⁶.

Таким образом, непомерные амбиции А.Д. Меншикова и его попытки оказывать влияние не только на Петра II, но и на его сестру, великую княжну Наталью Алексеевну, столкнулись с решительным противодействием последней, что во многом и способствовало падению «полудержавного властелина».

¹ *Есипов Г.В.* Ссылка князя Меншикова // ОЗ. 1860. № 8. С. 379–426; 1861. № 1. С. 55–90; № 3. С. 1–50; *Овчинников Р.В.* Крушение «полудержавного властелина» // ВИ. 1970. № 9. С. 87–104; *Павленко Н.И.* Полудержавный властелин. М., 1991. С. 343–378; *Анисимов Е.В.* Россия без Петра. СПб., 1994. С. 127–151; *Курюкин И.В.* Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России, 1725–1762 гг. Рязань, 2003. С. 129–137.

² Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов». Л., 1991. С. 45.

³ *Маништейн К.Г.* Записки о России. Ростов н/Д., 1998. С. 12; *Гельбиг Г.* Русские избранники. М., 1999. С. 24.

⁴ Сб. РИО. СПб., 1875. Т. 15. С. 389; *Вильбуа Ф.* Рассказы о российском дворе // ВИ. 1992. № 4–5. С. 139–140.

⁵ *Анисимов Е.В.* Россия без Петра. С. 144, 148; *Арсеньев К.И.* Царствование Петра II. СПб., 1839.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- С. 20 ; *Есинов Г.В.* Ссылка князя Меншикова // *Оз.* 1860. № 8. С. 379, 381 ; *Овчинников Р.В.* Крушение ... С. 88 ; *Курукин И.В.* Эпоха «дворских бурь». С. 133–137 ; *Павленко Н.И.*: 1) Полудержавный властелин. С. 267 ; 2) Петр II. М., 2006. С. 41, 65, 68.
- ⁶ Сб. РИО. Т. 15. С. 386, 387.
- ⁷ *Павленко Н.И.* Петр II. С. 76.
- ⁸ *Устрялов Н.Г.* История царствования императора Петра Великого. СПб., 1859. Т. VI. Прил. 32, 33 ; *Вебер Ф.Х.* Преображенная Россия. СПб., 2011. С. 34.
- ⁹ *Герье В.И.* Кронпринцесса Шарлотта, невестка Петра Великого // *ВЕ.* 1872. № 5–6. С. 523.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ *Маркина Л.А.* Принцесса Шарлотта Брауншвейгская – первая немецкая принцесса в России // *Немцы в России : проблемы культурного взаимодействия.* СПб., 1998. С. 51.
- ¹² Архив СПбИИ РАН. Ф. 83 (Походная канцелярия А.Д. Меншикова). Оп. 1. № 7210. Л. 1–2. Примечательно, что герцогиня-бабушка в дальнейшем неоднократно отправляла внукам письма. Так, известны ее послания Наталье Алексеевне и ее брату, датируемые 1718–1727 годами. См.: НИОР РГБ. Ф. 789 (Коллекция микрофильмов рукописей, находящихся за рубежом). Оп. 1. № 15.
- ¹³ Став императором, Петр II почтил память родителей, распорядившись в ноябре 1728 г. написать их портреты, «которые надлежат для гравирования (гравирования. – *А.М.*)». См.: МИИАН. СПб., 1885. Т. 1. С. 413.
- ¹⁴ *Устрялов Н.Г.* История царствования императора ... Прил. С. 545. (Перевод текста, выполненный Б.П. Григорьевым, дается по изданию: *Павленко Н.И.* Царевич Алексей. М., 2008. Прил. С. 269).
- ¹⁵ *Устрялов Н.Г.* История царствования императора ... Т. VI. Прил. 51.
- ¹⁶ Сб. РИО. СПб., 1884. Т. 40. С. 20.
- ¹⁷ *Бычков Ф.А.* Гувернантка императора Петра II // *ИВ.* 1885. Т. 22. С. 473–474.
- ¹⁸ Сб. РИО. СПб., 1893. Т. 84. С. 385.
- ¹⁹ *Козьяков В.Н.* Царица Евдокия, или Плач по Московскому царству. М., 2014. С. 224.
- ²⁰ Публикацию писем Петра и Натальи к Петру I и Екатерине I см.: *Болотина Н.Ю.* Эпистолярное наследие женщин царской семьи : (первая треть XVIII века) // *РА.* М., 2011. Т. XX. С. 29–36.
- ²¹ *Фоккеродт И.Г.* Дневник камер-юнкера // *Неистовый реформатор / [И.Г. Фоккеродт, Ф.В. Берхольц].* М., 2000. С. 137. (История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX веков).
- ²² *Агеева О.Г.* Императорский двор России : 1700–1796 годы. М., 2008. С. 50.
- ²³ Сб. РИО. СПб., 1891. Т. 75. С. 51.
- ²⁴ *Хакобо Фитц Джеймс Стюарт, герцог де Лириа-и-Херика.* Донесение о Московии в 1731 году // *ВИ.* 1997. № 5. С. 83.
- ²⁵ *Брикнер А.Г.* Русский двор при Петре II // *ВЕ.* 1896. № 3. С. 20.
- ²⁶ *Хакобо Фитц Джеймс Стюарт, герцог де Лириа-и-Херика.* Донесение о Московии ... С. 83.
- ²⁷ *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен // *Его же.* Соч. : в 18 кн. М., 1993. Кн. 9. С. 90–91.
- ²⁸ *Павленко Н.И.* Петр II. С. 103.
- ²⁹ *Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1871. Т. 1. С. 163–164.
- ³⁰ МИИАН. Т. 1. С. 395. Подлинник см.: ПФА РАН. Ф. 3 (Канцелярия Академии наук). Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 209.
- ³¹ *Маништейн К.Г.* Записки о России. С. 25.
- ³² Безвременье и временщики. С. 46.
- ³³ *Анисимов Е.В.* Россия без Петра. С. 153.
- ³⁴ Подробнее см.: *Нелипович С.Г.* Союз двуглавых орлов : русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. М., 2010. С. 34–55.
- ³⁵ *Калязина Н.В., Калязин Е.А.* Александр Меншиков – строитель России. СПб., 2005. Ч. 1. С. 226.
- ³⁶ *Брикнер А.Г.* Россия и Дания при императрице Екатерине I : (По документам Датского архива) // *Русская мысль.* 1895. № 9. С. 25.
- ³⁷ Сб. РИО. Т. 15. С. 323.
- ³⁸ *Брикнер А.Г.* Императрица Екатерина : 1725–1727 гг. : (По документам Венского архива) // *ВЕ.* 1894. № 2. С. 615–616.
- ³⁹ Сб. РИО. СПб., 1868. Т. 3. С. 494.
- ⁴⁰ Труды и дни Александра Даниловича Меншикова : Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. М., 2004. С. 479, 498, 515, 516, 522, 528, 534, 540, 541, 543, 544.
- ⁴¹ Сб. РИО. Т. 75. С. 14.
- ⁴² Там же. Т. 3. С. 480.
- ⁴³ Материалы для отечественной истории. Киев, 1853. Т. 1. С. 10, 11.
- ⁴⁴ ПСПР. СПб., 1889. Т. VI. № 2147. С. 205.
- ⁴⁵ Письма русских государей и других особ царского семейства. М., 1862. Кн. 4. С. 223–225, 234 ; Герцогиня Анна Ивановна до восшествия на престол в ее письмах // *РС.* 1884. № 11. С. 376.
- ⁴⁶ РГАДА. Ф. 4 (Переписка лиц императорской фамилии и других высочайших лиц). Оп. 1. № 25. Л. 3–5 об., 8 об.
- ⁴⁷ Сб. РИО. Т. 15. С. 359.
- ⁴⁸ Там же. Т. 3. С. 480.
- ⁴⁹ *Мордвинов И.П.* Академическое поздравление императору Петру Второму // *РА.* 1911. № 2. С. 300.
- ⁵⁰ *Шубинский С.Н.* Княгиня А.П. Волконская и ее друзья : (Эпизод из придворной жизни XVIII столетия) // *ИВ.* 1904. Т. 98. С. 944, 945, 946.
- ⁵¹ Сб. РИО. Т. 3. С. 488.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- ⁵² Там же. С. 492.
- ⁵³ *Манштейн К.Г.* Записки о России. С. 11–12.
- ⁵⁴ *Гельбиг Г.* Русские избранники. С. 24.
- ⁵⁵ *Курукин И.В.* Эпоха «дворских бурь». С. 159. Примеч. 169.
- ⁵⁶ Сб. РИО. Т. 3. С. 491.
- ⁵⁷ Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова ... С. 134–135.
- ⁵⁸ Сб. РИО. Т. 3. С. 478 ; Т. 75. С. 45.
- ⁵⁹ Там же. СПб., 1888. Т. 64. С. 435, 492.
- ⁶⁰ Из Ольденбургского великогерцогского архива : Тайные известия о России 1727 и 1728 годов // РА. 1904. № 3. С. 384.
- ⁶¹ *Брикнер А.Г.* Русский двор при Петре II // ВЕ. 1896. № 3. С. 21–23.
- ⁶² РГАДА. Ф. 198 (Походная и домовая канцелярия А.Д. Меншикова). Оп. 1. № 331. Л. 1–2 об.
- ⁶³ Труды и дни Александра Даниловича ... С. 576, 579.
- ⁶⁴ *Брикнер А.Г.* Русский двор при Петре II // ВЕ. 1896. № 1. С. 117–121.
- ⁶⁵ Сб. РИО. Т. 3. С. 480.
- ⁶⁶ *Вейдемейер А.* Обзор главнейших происшествий в России с кончины Петра Великого до вступления на престол Елизаветы Петровны. СПб., 1838. Ч. 1. С. 85.